

Се Сун выпрямился и, глядя на пожилую госпожу Лу, сказал:

— Если я расскажу вам, госпожа, это снова втянет Усадьбу Мечного Сияния в эту историю. Моё пребывание здесь уже доставило хлопоты хозяину усадьбы, к тому же это дело, вероятно, затронет многих. Усадьба Мечного Сияния уже много лет живёт в уединении, а сейчас враг скрыт, а мы на виду. Ни в коем случае нельзя ставить безопасность усадьбы под угрозу ради одного меня.

— За несколько дней, проведённых со мной, ты стал говорить куда приятнее, — с недовольным видом усмехнулся Лу Чэньби.

Се Сун сохранял спокойствие. Он вновь поклонился Лу Чэньби:

— Благодарю хозяина Лу за заботу в эти дни. Се Сун запомнит это и не забудет.

— Если не хочешь говорить, пусть будет так. Но если хочешь отомстить, не стоит спешить, — Лу Вань продолжила уговаривать его, говоря, что на улице всё ещё беспокойно, те, кто ищет его, не уймутся, и показываться сейчас — не самое мудрое решение.

Се Сун думал о том, как сегодня утром Тао Тин потерял над собой контроль. Если дожждаться похорон этого патриарха, не удастся даже увидеть его тело, и тогда всё будет слишком поздно.

Он твёрдо решил уйти, и Лу Вань не стала его удерживать, лишь спросила:

— Могу ли я чем-то помочь тебе в этом деле?

— Зачем ему помогать? Пусть сам разбирается со своими делами, — вмешался Лу Чэньби и, увидев, как Се Сун поднял на него взгляд, добавил:

— Если бы я знал, что ты так думаешь, не стал бы искать мастера по изготовлению масок. Просто сказал бы, что Се Сун у меня в руках, и это помогло бы выманить врагов, сэкономив твоё время.

Се Сун на мгновение замер, затем поспешно ответил:

— Я не это имел в виду.

— Что ты имел в виду? Какое мне дело до твоих мыслей? Так или иначе, Усадьба Мечного Сияния уже втянута в это. Даже если мы будем осторожны, тот, кто захочет докопаться, в конце концов выйдет на нас, — Лу Чэньби, видя, как Се Сун занервничал, почувствовал, что раздражение немного отступило. Он смягчил тон:

— Лучше расскажи, что ты обнаружил. Возможно, мы сможем что-то посоветовать.

Но Се Сун снова покачал головой. Лу Чэньби, разозлившись, швырнул чашку:

— Упрям, как камень! Лучше запереть тебя, чтобы никто не знал, что в усадьбе есть такой человек, и не создавать нам проблем!

— Шестой! — Лу Вань окликнула его и приказала Цинь Шуан увести Лу Чэньби. Но тот не хотел уходить, и пожилая госпожа велела ему спокойно сесть, а слугам принести закуски и сладости, которые поставили рядом.

Она повернулась к Се Сун:

— Шестой хоть и говорит резко, но в его словах есть доля правды. Будь на улице крайне осторожен. Если окажешься в безвыходной ситуации, возвращайся в Усадьбу Мечного Сияния.

— Бабушка! — крикнул Лу Чэньби, но, встретив взгляд Лу Вань, замолчал.

Та обратилась к Се Сун:

— Ступай, собери вещи.

Се Сун поблагодарил, но, заметив, как Лу Чэньби смотрит на него с гневом, почувствовал, как в сердце поднимается горечь. Он не понимал, почему, и лишь сказал Лу Чэньби:

— Хозяин Лу, будьте спокойны. Даже если я умру, не произнесу ни слова об Усадьбе Мечного Сияния.

С этими словами он поклонился и ушёл.

Лу Чэньби, увидев, что он ушёл, повернулся к бабушке, которая пила чай:

— Бабушка, я не знаю, что именно обнаружил Се Сун, но уверен: если он сейчас отправится туда, то погибнет. Если он умрёт сейчас, зачем вы тогда спасали его?

— Зная, что это верная смерть, он всё равно идёт. Ты считаешь его глупым? — пожилая госпожа Лу поставила чашку на стол.

Лу Чэньби кивнул:

— Глупым — это ещё мягко сказано. Он просто упрямый дурак.

Бабушка рассмеялась, но вскоре смех стих, а из уголков глаз покатались слёзы. Она вытерла их.

— Я думала, что больше не увижу таких глупцов, — покачала она головой и тихо добавила:

— Он так похож.

Лу Чэньби не понял:

— На кого?

— На твоего деда, — лицо бабушки озарилось улыбкой при упоминании покойного мужа. — Тогда все уговаривали его порвать со мной. Его учитель запрещал ему искать меня, но он просто упал на колени, поклонился учителю в землю и сказал, что поступает непочтительно, но всё равно отправился ко мне.

Лу Вань снова покачала головой:

— Я спросила его, зачем он пришёл, и он ответил, что мы обручены и я его невеста. Он сказал, что не верит, будто Усадьба Мечного Сияния практикует тёмные техники... Если бы он был сейчас здесь, он бы упрекнул меня. В конце концов, я предала его доверие и свернула на дурную дорогу.

— Бабушка... — Лу Чэньби, увидев её состояние, поспешно сказал:

— Дед точно не стал бы вас упрекать. Он на небесах каждый день думает о вас.

Лу Вань улыбнулась, поправив волосы у виска:

— Он точно думает обо мне.

Они поговорили ещё немного, и Лу Вань добавила:

— Не беспокойся о Се Суне. Пошли Теневую Стражу проследить за ним. Скоро зима, и твоё здоровье важнее. Я уже обсудила с Цинь Шуан: твой двадцатый день рождения нужно устроить с размахом. Тебе не нужно ничего делать, просто наслаждайся.

Лу Чэньби ответил:

— Не нужно таких больших приготовлений.

— Нужно. Пусть это будет для твоих родителей на небесах, — сказала Лу Вань, и Лу Чэньби больше не возражал.

Се Сун почти нечего было собирать. Одежду, в которой он пришёл, выбросили, остался только меч «Длинный вой», замаскированный под посох. Он взял клинок, подаренный Лу Чэньби, и провёл рукой по лезвию.

На нём не было узоров или украшений, лишь чёрный камень в навершии рукояти. Вытащенное лезвие отливало холодным блеском. Се Сун сражался с ним на арене и знал, насколько оно острое.

Это был хороший меч. Но именно потому, что он хорош, Се Сун не мог оставить его с собой.

Отправляясь в путь, он не знал, вернётся ли живым. Не хотелось, чтобы такой клинок сгинул вместе с ним или попал в чужие руки.

Пусть даже этот меч был лишь случайным подарком Лу Чэньби, а в его глазах, возможно, и вовсе не подарком, — для Се Сун он был ценен. Он ежедневно протирал лезвие, бережно ухаживая за ним, храня эту частицу внимания Лу Чэньби.

Если говорить о самом внимательном человеке в усадьбе, Се Сун считал, что это был именно молодой хозяин, сидящий в инвалидном кресле.

Именно поэтому он больше всего не хотел быть ему должным, но уже был обязан многим.

Взяв меч, он вышел со двора, намереваясь передать его служанке или стражнику по имени Тень Три, чтобы те вернули Лу Чэньби. Но, поразмыслив, счёл это невежливым.

А может, чувствовал: отправляясь в этот путь, полный опасностей и битв, он, вероятно, больше не сможет его увидеть. С этими мыслями Се Сун, держа меч, спросил у слуги дорогу к двору Лу Чэньби.

Подойдя к месту, он замедлил шаг. А если Лу Чэньби не во дворе, а всё ещё у бабушки? Тогда эта поездка окажется напрасной.

Небо уже окрасилось в сумеречные тона, глубокий синий, подёрнутый оранжевым светом, заполнил небосклон. В комнате Лу Чэньби уже зажгли лампы. Се Сун, увидев оранжевый свет, успокоился. Он стоял во дворе, объяснил причину своего визита и ждал, пока служанка

доложит.

Свет свечей в комнате дрогнул, и тень за окном шевельнулась. Се Сун не отрывал от неё взгляда, не понимая, почему, подойдя сюда, почувствовал нежелание уходить.

Ночной ветер, несущий холод, резал кожу. Се Сун постоял ещё немного, пока не появилась служанка.

Она поклонилась ему и сказала:

— Хозяин велел передать: меч можете оставить себе, возвращать не нужно.

Се Сун ответил:

— Этот меч в моих руках будет потрачен впустую. Лучше оставить его тому, кто сможет им воспользоваться по-настоящему.

Он протянул меч служанке, но та отстранилась. Се Сун больше не стал настаивать и просто положил клинок на каменный стол во дворе. Он поклонился в сторону комнаты Лу Чэньби:

— Обязательно отплачу вам в будущем.

Лу Чэньби, сидя в кресле за стеной, повернулся к окну. Окно было затянуто плотной бумагой, и он не видел, что происходит во дворе. Он тихо сказал:

— Вернётся ли он — ещё вопрос.

Зачем говорить такие слова так рано?

Прошло ещё немного времени, и во дворе не стало слышно ни звука. Служанка вошла с мечом в руках, опустив голову, и дрожащим голосом проговорила:

— Хозяин, он оставил меч и ушёл... Я...

<http://bllate.org/book/15939/1424877>